

авантитул

ТИТУЛ

МИСТЕР ЙОНГИ-БОНГИ-БОЙ И ДРУГИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

Забавные и удивительные стихи Эдварда Лира – золотая классика мировой поэзии для детей. Его трогательный крошка Йонги-Бонги-Бой, синерукие джамбли, Донг С Фонарем На Носу и другие персонажи не только вошли в национальную мифологию англичан, но и прославились далеко за пределами Англии. Эдвард Лир повлиял и на Льюиса Кэрролла, и на русских детских поэтов Чуковского, Хармса и Маршака. А началось все это давно, почти двести лет назад, когда совсем еще юный художник приехал в имение графа Дерби, чтобы рисовать зверей и птиц из личного зверинца графа. Прошло немного времени и оказалось, что мистер Лир не только художник-анималист, он еще умеет, на радость детворе, рисовать необыкновенно смешные рисунки и придумывать к ним забавные стишки. С этого все и началось. всю свою жизнь Эдвард Лир провел в путешествиях, зарабатывая на жизнь рисованием пейзажей разных экзотических мест, где ему удалось побывать. Но прославился он не этим, а своими детскими стихами, чудесными нелепицами, которые сразу полюбились читающей публике – и детям, и их родителям. С него ведет начало знаменитая английская поэзия нонсенса – то есть «умной чепухи» и свободного, ничем не сдерживаемого полета фантазии.

МИСТЕР ЙОНГИ-БОНГИ-БОЙ

В том краю Караманджаро,
Где о берег бьет прибой,
Жил меж грядок с кабачками
Мистер Йонги-Бонги-Бой.
Старый зонт и стульев пара
Да разбитая гитара —
Вот и все, чем был богат,
Проживая между гряд
С тыквами и кабачками,
Этот Йонги-Бонги-Бой,
Честный Йонги-Бонги-Бой.

Как-то раз, бредя устало
Незнакомою тропой,
На поляну незабудок
Вышел Йонги-Бонги-Бой.
Там средь курочек гуляла
Леди, чье лицо сияло.
«Это леди Джингли Джотт
Белых курочек пасет
На поляне незабудок», —
Молвил Йонги-Бонги-Бой,
Мудрый Йонги-Бонги-Бой.

Обратись к прекрасной даме
В скромной шляпке голубой,
«Леди, будьте мне женою, —
Молвил Йонги-Бонги-Бой.
Я мечтал о вас ночами
Между грядок с овощами;
Я годами вас искал
Между пропастей и скал;
Леди, будьте мне женою!» —
Молвил Йонги-Бонги-Бой,
Пылкий Йонги-Бонги-Бой.

«Здесь, в краю Караманджаро,
Где о берег бьет прибой,
Много устриц и омаров
(Молвил Йонги-Бонги-Бой).
Старый зонт и стульев пара
Да разбитая гитара
Будут вашими, мадам!
Я на завтрак вам подам
Свежих устриц и омаров», —
Молвил Йонги-Бонги-Бой,
Щедрый Йонги-Бонги-Бой.

Леди вздрогнула, и слезы
Закипели, как прибой:
«Вы немножко опоздали,
Мистер Йонги-Бонги-Бой!
Ни к чему мечты и грезы,
В мире много грустной прозы:
Я любить вас не вольна,
Я другому отдана,
Вы немножко опоздали,
Мистер Йонги-Бонги-Бой,
Милый Йонги-Бонги-Бой!

Мистер Джотт живет в столице,
Я с ним связана судьбой.
Ах, останемся друзьями,
Мистер Йонги-Бонги-Бой!
Мой супруг торгует птицей
В Англии и за границей,
Всемирно известный Джингли Джотт;
Он и вам гуся пришлет.
Ах, останемся друзьями,
Мистер Йонги-Бонги-Бой,
Славный Йонги-Бонги-Бой!

Вы такой малютка милый
С головой такой большой!
Вы мне очень симпатичны,
Мистер Йонги-Бонги-Бой!
Если б только можно было,
Я б решенье изменила,
Но, увы, нельзя никак;
Верьте мне: я вам не враг,
Вы мне очень симпатичны,
Мистер Йонги-Бонги-Бой,
Милый Йонги-Бонги-Бой!»

Там, где волны бьют с размаху,
Где у скал кипит прибой,
Он побрел по краю моря,
Бедный Йонги-Бонги-Бой.
И у бухты Киви-Мяху
Вдруг увидел Черепаху:
«Будь галерою моей,
Увези меня скорей
В ту страну, где нету горя!» —
Молвил Йонги-Бонги-Бой,
Грустный Йонги-Бонги-Бой.

И под шум волны невнятный,
По дороге голубой
Он поплыл на Черепахе,
Храбрый Йонги-Бонги-Бой;
По дороге невозвратной
В край далекий, в край закатный.
«До свиданья, леди Джотт», —
Тихо-тихо он поет,
Вдаль плывя на Черепахе,
Этот Йонги-Бонги-Бой,
Верный Йонги-Бонги-Бой.

А у скал Караманджаро,
Где о берег бьет прибой,
Плачет леди, восклицая:
«Милый Йонги-Бонги-Бой!»
В той же самой шляпке старой
Над разбитою гитарой
Дни и ночи напролет
Плачет леди Джингли Джотт
И рыдает, восклицая:
«Милый Йонги-Бонги-Бой!
Где ты, Йонги-Бонги-Бой?»

Жил в одном городке под Вероной
Старичок, танцевавший с вороной.
Но прохожие в крик:
«Ты безумный старик!
Убирайся отсюда с вороной».

МЕТЛА, СОВОК, КОЧЕРГА И
КАМИННЫЕ ЩИПЦЫ

Метла и Совок, и Щипцы с Кочергой
Кататься отправились в лес,
Царили кругом тишина и покой,
И солнце сверкало с небес.
Смеялась река, улыбались луга,
И пел ветерок: «Ла-ла-ла!»
Все счастливы были – и мисс Кочерга,
И вдовушка миссис Метла.
Шур-шур, бом-бом,
Тирлим, бом-бом,
И вдовушка миссис Метла.

И мистер Совок пел: «Ах, мисс Кочерга!
Снимите с души моей груз!
Для вас берегу я кусок пирога
И нежный малиновый мусс!
Мне стройный ваш стан понравился давно
И взгляд этих бархатных глаз!
Ужель милосердие вам не дано?
Иль в сердце железо у вас?
Шур-шур, бом-бом,
Тирлим, бом-бом,
Иль в сердце железо у вас?»

И пели Щипцы: «Ах, миссис Метла!
За что вы со мной так строги?
Быть может, моя голова не кругла
Иль ноги чрезмерно долги?
Зачем так жесток ваш чарующий взор
И ваш разговор так суров?
Когда я гляжу, как метёте вы сор,
За вас хоть в огонь я готов!
Шур-шур, бом-бом,
Тирлим, бом-бом,
За вас хоть в огонь я готов!»

«Вы порете чушь, и один, и другой!» –
Воскликнули дамы, сердясь.
И эта грозит: «Вот я вас кочергой!»
А та: «Я вас вымету в грязь!»
Коляска, свернув, покатила назад,
Домой возвратились, и глядь! –
Напились чайку и, не помня досад,
Все счастливы стали опять.
Шур-шур, бом-бом,
Тирлим, бом-бом,
Все счастливы стали опять!»

ДОНГ С ФОНАРЕМ НА НОСУ

Когда тьмою и мглою кромешной объят
Злоповедный Грамбулинский Бор,
Когда гулкие волны о скалы гремят
И тяжелые, мрачные тучи висят
Над вершинами Знудских Гор, —

Тогда сквозь этот жуткий мрак
Какой-то брезжит светлый знак,
Какой-то слабый огонек,
Пронзая веером лучей
Густую черноту ночей,
Во тьме блуждает без дорог,
Далек и одинок.

То шевельнется, то замрет,
То снова медленно ползет,
Как светлячок, среди стволов
Гигантских Буков и Дубов.
И те, кто зрят в полночный час
С высоких Башен и Террас
Тот слабый огонек в лесу,
Тревожно ударяют в гонг
И восклицают: «Это Донг! —
Это Донг!
Это Донг!
Это Донг С Фонарем На Носу!»

Было время —
Не знал он ни горя, ни зла,
Жизнь его беспечно и вольно текла,
Но приплыли джамбли туда в решете
(Это были те самые! самые те!) —
И высадились возле Зиммери-Фид,
Где омары столь аппетитны на вид
И прибой возле скал так бурлит и шумит,
Словно чайник кипит на плите.
Там они танцевали все ночи и дни
И песню волшебную пели они:

Далеко-далеко,
И доплыть нелегко
До страны, где на горном хребте
Синерукие джамбли над морем живут,
С головами зелеными джамбли живут.
И ушли они вдаль в решете!

И была среди джамблей Дева одна —
С волосами зелеными, словно волна,
И руками синими, как небосвод;
Рядом с Девой милой ночь напролет
Очарованный Донг водил хоровод.

Но ужасный день наступил;
И уплыли джамбли в море опять,
И остался Донг одиноко стоять
(Созерцая пустынную водную гладь) —
Неприкаян, дик и уныл.

Он глядел и глядел до боли в очах
На далекий парус в закатных лучах
(А прибой между скал все кипел),
Он мычал и стонал, он томился и чах
И песню джамблей он пел:

Далеко-далеко,
И доплыть нелегко
До страны, где на горном хребте
Синерукие джамбли над морем живут,
С головами зелеными джамбли живут.
И ушли они вдаль в решете!

А когда догорела заката кайма,
Он вздохнул и воскликнул: «Увы!
И последние выдуло крохи ума
Из несчастной моей головы».
И пошел он скитаться все дни напролет
Среди скал и холмов, лесов и болот,
Распевая: «В каком отыщу я краю
Синерукою милую Деву мою?
У каких берегов и озер
За грядою неведомых гор?»

Так, на тоненькой дудке свистя и пища,
Он скитается, милую Деву ища.

И чтоб ночью не сбиться с пути,
Он надрал коры осин и берез
И сплел себе удивительный Нос,
Вот уж истинно замечательный Нос —

Такого нигде не найти! —
И покрасил его яркой сурьмой,
И завязал на затылке тесьмой.
Этот Нос, как Башня, торчал на лице
И в себе заключал он фонарь на конце,

Освещающий мир
Через множество дыр,
Проделанных в этом огромном Носу;
Защищенный корой,
Чтобы ветер сырой
Его не задул в злоповедном лесу.

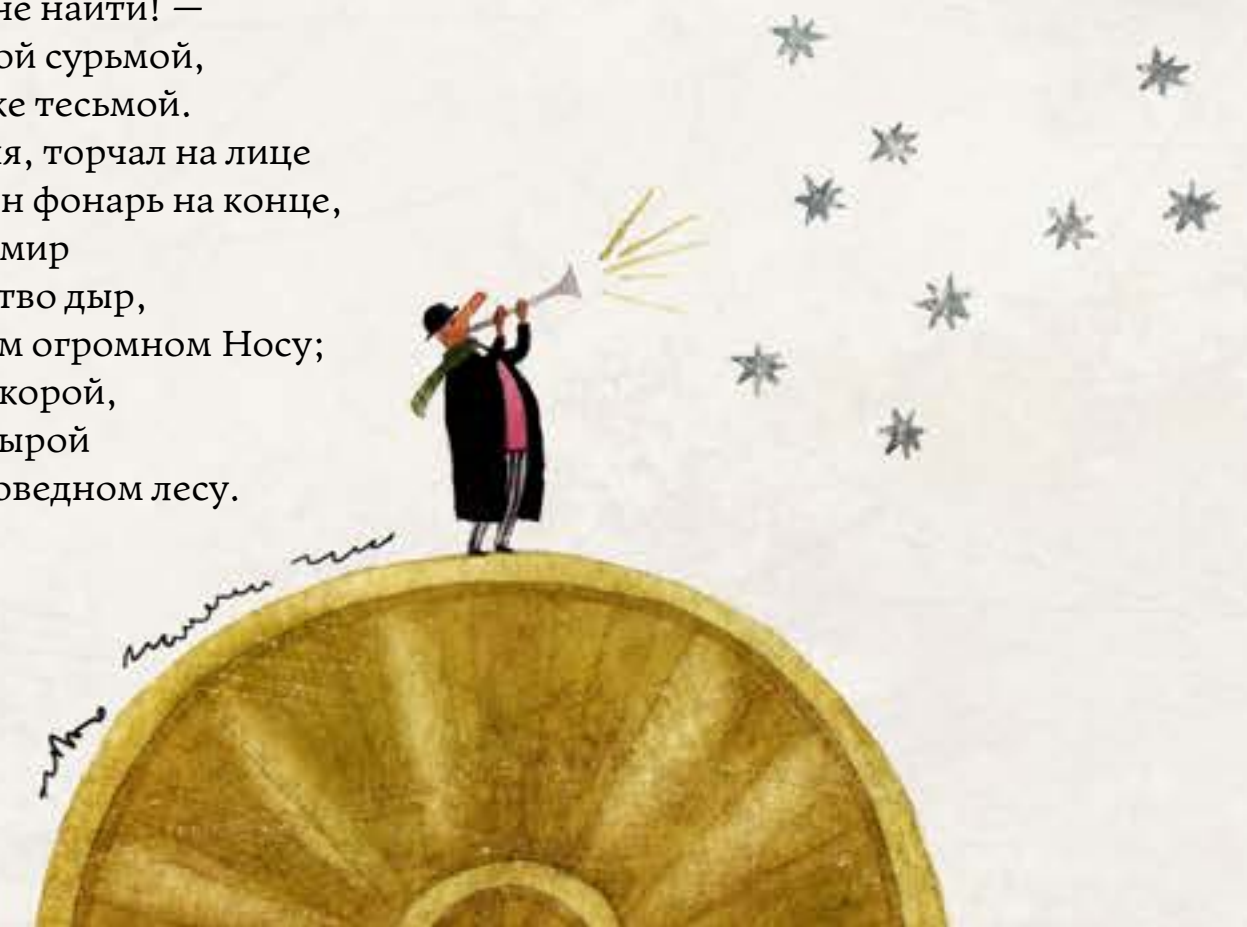
Так все ночи и дни напролет
Он блуждает средь гор, лесов и болот,
Этот Донг С Фонарем На Носу!
Пугая дудочкой ворон,
Уныл, истерзан, изнурен,
Все ищет, но не может он
Найти свою красу.

И те, кто зрят в полночный час
С высоких Башен и Террас
Тот беглый огонек в лесу,
Тревожно ударяют в гонг
И восклицают: «Это Донг!
Это он там блуждает в лесу! —

Это Донг!

Это Донг!

Это Донг С Фонарем На Носу!»

Старичок, проживавший в Реусе,
В море синее вышел на гусе.
Но средь бездны морской
Оглянулся с тоской:
«Эх, побить бы чайку у бабуси!»

ШЕСТЬ ФЕТЕНЧИКОВ

Синяя Птичка-Фетичка однажды вышла погулять со своими шестью крошками фетенчиками.

На ней был шелковый чепчик зеленого цвета, и она несла зонтик.

Первый маленький фетенчик был обут в башмачки, чтобы не испачкать ножек, а на голове у него росли незабудки.

Второй крохотный фетенчик был в шляпе на случай дождика.

Третий махонький фетенчик нес на голове кувшинчик.

Четвертый малюсенький фетенчик нес муфту, чтобы крылышки были в тепле.

Пятый небольшой фетенчик был круглый как шарик.

Шестой фетенчик скакал на голове, чтобы не натрудить себе ножек.

СТОЛ И СТУЛ

I

Старый Стул сказал Столу:
«Я устал стоять в углу.
Надоело взаперти
Жизнь унылую вести.
Пахнет летом за окном,
Убежим с тобой вдвоем –
По бульвару пошуршать,
Свежим ветром подышать!»

II

Отвечает Стулу Стол:
«Я бы, брат, с тобой пошел,
Да ходить я не мастак,
Вот стоять – я знаю как».
«Ничего! – воскликнул Стул. –
Я бы все-таки рискнул!
Ведь недаром нам даны
Ножки, крепки и стройны».

III

Вот так чудо! Вот сюрприз!
Стул и Стол спустились вниз
И рядом заковыляли –
Неуверенно вначале,
А потом – резвей, резвей –
Мимо лавок и церквей
Поскакали со всех ног,
Как лошадки – скок да скок!

IV

Но за речкой, за мостом
Стали думать: что потом?
Надо бы домой свернуть,
Да куда? – потерял путь.
«Утка, Утка, милый друг!
Мышь в траве и черный Жук!
Укажите путь прямой,
Проводите нас домой!»

V

Утка с Мышью и Жуком
Повели их напрямиком
К дому, где их ждал обед,
Стали есть они Омлет –
И на сытые желудки
Песни петь и сыпать шутки,
До упаду танцевать,
Утку замуж выдавать!1

БАЛЛАДА О ВЕЛИКОМ ПЕДАГОГЕ

Он жил в заливе Румба-Ду,
Там, где растет камыш,
Сажал на грядках резеду,
Ласкал ручную мышь.
Дом был высок, а за окном —
Лишь океан и оком.

Он был великий педагог,
Детишек лучший друг:
Кто честно выполнял урок
И грыз гранит наук,
Тем разрешал он рвать камыш
И позволял погладить мышь.

Но кто ученьем пренебрег,
Валяя дурака,
К тем он бывал ужасно строг:
Хватал их за бока
И, правым гневом обуян,
Швырял с утеса в океан.

Но чудо! дети в бездне вод
Не гибли средь зыбей,
Но превращались в стайки шпрот,
Плотвят и окуней.
Об их судьбе шумел камыш
И пела песнь ручная мышь.

Жила-была дева в Галиции,
Чей нос перерос все кондиции.
Пришлось вызывать
Несчастную мать –
Носить этот нос по Галиции.

Поббл Без Пальцев Ног и принцесса Пьеретта

У юного Поббла Без Пальцев Ног
Сперва были пальцы на месте –
Полный запас, как у вас и у нас,
Все десять штук, честь по чести.
И тетя Джабиска из ягод и трав
Варила ему специальный состав
Для укрепления пальцев ног,
Чтоб он их лелеял, любил и берег.

Поббл решил переплыть океан
И, весь устремлен к этой цели,
Укутал свой нос, чтоб в пути не
замерз,
Повязкой из красной фланели.
Известно: кто нос от мороза сберег,
Вовек не расстанется с пальцами ног,
Избегнет он всякого риска, –
Так Поббла учила Джабиска.

Он плыл, словно рыба, свободно, легко;
Когда же встречалось судно,
Он, свой колокольчик подняв высоко,
Звонил и трезвонил так чудно,
Что каждый моряк восклицал: «Это Поббл!
Он нынче наловит, наверное, во бл
На завтрак хорошенькой киске
Родной своей тети Джабиски!»

Он плыл, словно рыба, весь день и всю ночь
И утром доплыл до утеса,
Где ела печенье прекрасная дочь
Морского царя Мокроноса.
На ней был венок из морковной ботвы
И желтая юбка оттенка халвы
И туфли зеленого цвета;
И звали принцессу Перьетта.

«О чудо-принцесса, – воскликнул пловец, –
В прекрасном веночке морковном!
Я вас увидал – и тотчас запыхал
Мучительным жаром любовным!
К тому же от тети Джабиски не раз
Жениться я слышал совет и наказ.
Давайте ж, не медля ни суток,
Поженимся с вами (без шуток)!»

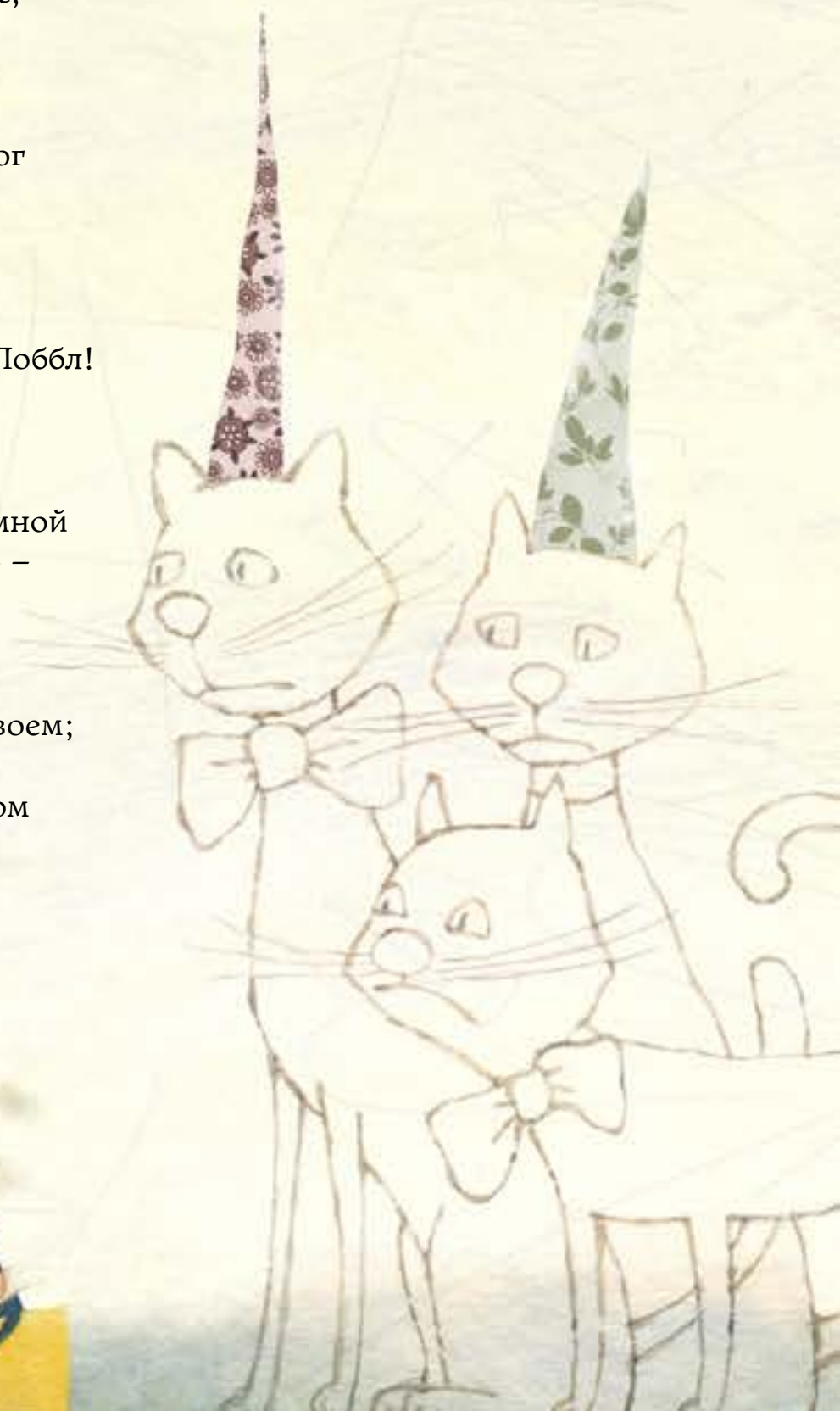
Принцесса Перьетта сказала: «Вполне!
Стремлюсь я к подобной же цели, –
Но если вы только уступите мне
Повязку из красной фланели,
А также подарите пальчики ног –
В залог своих чувств, чтобы батюшка мог
Беречь их в пакете бумажном
На память о зяте отважном!»

И Поббл ей отдал, раскутав свой нос,
Повязку из красной фланели
(Которую, может быть, вы или я
Невесте б отдать пожалели);
И Поббл отвинтил свои пальчики ног
(Которые он так любил и берег),
Изделя из твердого дуба –
Для той, что была ему люба.

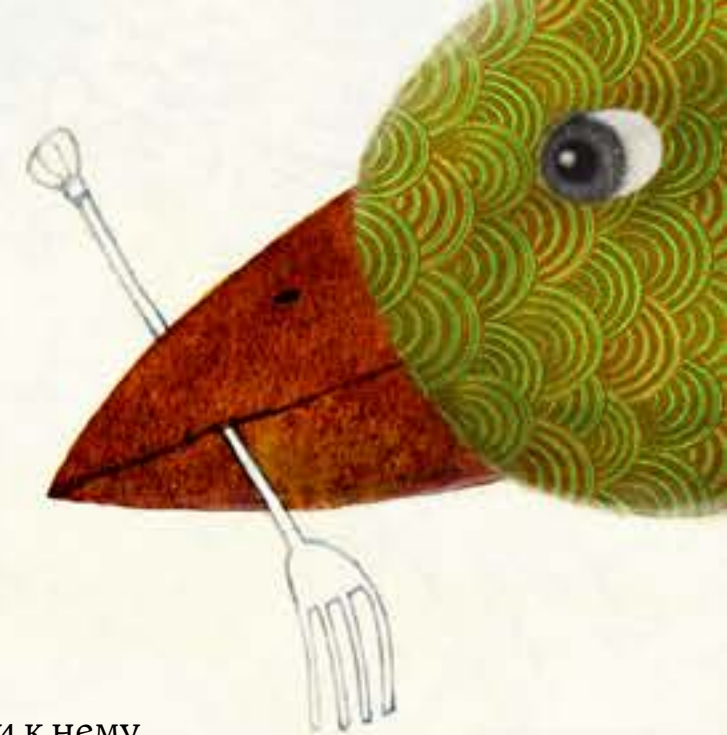
Сказала принцесса: «О Поббл, мой Поббл!
Ты – мой до скончания света!»
И Поббл отвечал: «О Перьетта моя!
Как сладостно слышать мне это!
Ответь мне: готова ли плыть ты со мной
Туда, где сливаются небо с землей?» –
«Готова, и даже без спроса
Отца моего Мокроноса!»

Сквозь солнце и мглу они плыли вдвоем;
Когда же встречалось им судно,
Их коло-локольчик в тумане морском
Звенел и трезвонил так чудно,
Что юнги и шкиперы и рыбаки
Вздохали: «Они от земли далеки!»
Увы, не дождутся их киски
Любезнейшей леди Джабиски!»

БАЛЛАДА О КРЕНДЕЛЕ ЙОКЕ

Жил на самой вершине Сдобной Сосны
Он шляпу носил такой ширины,
Чтоб никто его видеть не мог.
Шире дюжины зонтиков шляпа была,
Лент и бантиков было на ней без числа,
И висели кругом колокольцы на ней,
Чтобы звоном веселым встречал он гостей,
Этот Крендель Брендель Йок.

Но гости не шли и не шли к нему,
И воскликнул Крендель Йок:
— Так к чему же мне пышность и сдобность к чему,
И джем, и крем, и творог?
Чем я думаю больше о жизни своей,
Тем становится мне все ясней и ясней,
Что безлюдны, как Арктика, эти места
И жизнь моя здесь холодна и пуста, —
Молвил Крендель Брендель Йок.

Но однажды слетели к Сдобной Сосне
Канарейка и Канарей.
— Ах, я видела это место во сне!
Милый друг, погляди же скорей:
Вот так шляпа! В ней футов, наверное, сто;
Не построить ли нам в этой шляпе гнездо?
Мистер Крендель Йок, вы позволите тут,
На сосне, нам устроить уютный приют
Вдалеке от опасных зверей?»

А потом прилетели туда Свиристель,
Любопытная Сыть и Пчела,
Голенастая Цапля и маленький Шмель,
И Улитка туда приползла.
И припрыгал мышастый-ушастый Ням-Ням,
И все хором взмолились: — Позвольте же нам
На краю этой шляпы прекрасной у вас
Приютиться на время — на век иль на час,
Ибо здесь только жизнь весела!

А за ними — Сова и Малайский Медведь,
Перепелка и Снежный Вьюрок,
Озабоченный Рак, Не Умеющий Петть,
И Поббл Без Пальцев Ног,
И Слоненок, рожденный в Цейлонском Лесу,
И трагический Донг с Фонарем на Носу;
И все просят одно: мол, позвольте нам тут,
В вашей шляпе, устроить приятный приют
Мистер Крендель Брендель Йок!

И подумал тогда, и сказал себе так
Этот Крендель Йендель Йок:
«То-то будет на Сдобной Сосне кавардак,
Когда все прилетят на чаек!»
И всю ночь до утра под Лимонной Луной
Танцевали и пели они под сосной,
И шумели вразброд, и кричали: ура! —
И счастливы были всю ночь до утра,
Пока Рак не подул в свой Свисток!

Старушечья из Саламанки
Век жила, не вылазя из банки,
Никогда не грустила,
Улыбалася мило
И дарила детишкам баранки.

ДЯДЯ АРЛИ

Помню, помню дядю Арли
С голубым сачком из марли:
Образ долговяз и худ,
На носу сверчок зеленый,
Взгляд печально-отрешенный —
Словно знак определенный,
Что ему ботинки жмут.

С пылкой юности, бывало,
По холмам Тинискурала
Он бродил в закатный час,
Воздевая руки страстно,
Распевая громогласно:
«Солнце, солнце, ты прекрасно!
Не скрывайся прочь от нас!»

Точно древний персианин,
Он скитался, дик и странен,
Изнывая от тоски:
Грохоча и завывая,
Знания распространяя
И — попутно — продавая
От мигрени порошки.

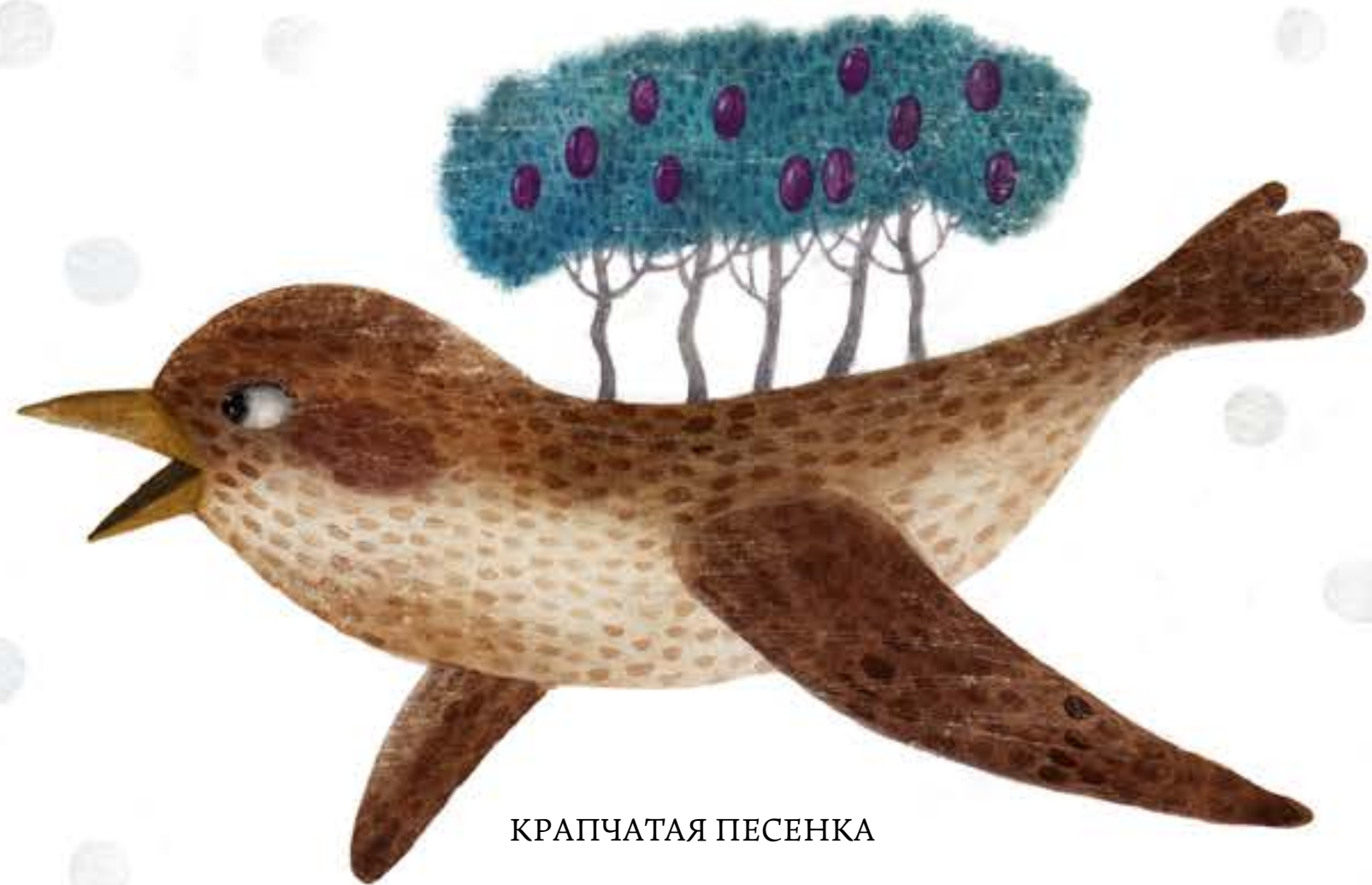
Как-то, на тропе случайной,
Он нашел билет трамвайный,
Подобрать его хотел:
Вдруг из зарослей бурьяна
Словно месяц из тумана,
Выскочил Сверчок нежданно
И на нос к нему взлетел!

Укрепился — и ни с места,
Только свиристит с насеста
Днем и ночью: я, мол, тут!
Песенке Сверчка внимая,
Дядя шел не уставая,
Даже как бы забывая,
Что ему ботинки жмут.

И дошел он, в самом деле,
До Скалистой Цитадели,
Там, под дубом вековым,
Он скончал свой подвиг тайный:
И его билет трамвайный,
И Сверчок необычайный
Только там расстались с ним.

Так он умер, дядя Арли,
С голубым сачком из марли,
Где обрыв над бездной крут;
Там его и закопали
И на камне написали,
Что ему ботинки жали,
Но теперь уже не жмут.

КРАПЧАТАЯ ПЕСЕНКА

I

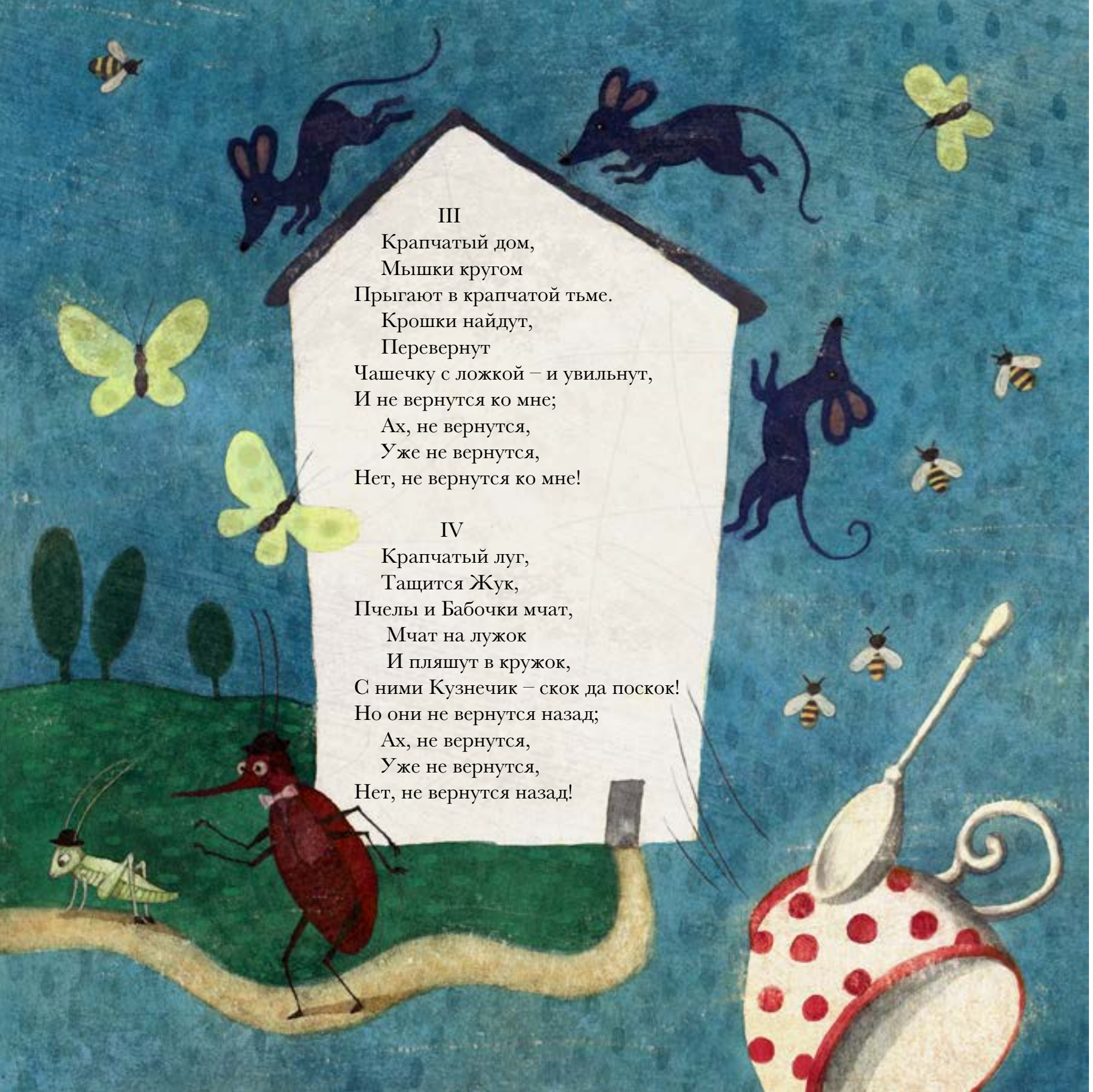
Крапчатый сад,
Сливы висят
В пестрой листве в вышине;
Крапчатый дрозд
Расправит хвост
И улетит от стареньких гнезд
И не вернется ко мне;
Ах, не вернется,
Уже не вернется,
Он не вернется ко мне!

II

Крапчатый пруд,
Рыбки плывут
В крапчатой мгле в глубине.
Крапчатый язь
Крикнет, смеясь:
«Я – в океан! До свиданья, карась!» –
И не вернется ко мне;
Ах, не вернется,
Уже не вернется,
Он не вернется ко мне!

III
Крапчатый дом,
Мышки кругом
Прыгают в крапчатой тьме.
Крошки найдут,
Перевернут
Чашечку с ложкой – и увильнут,
И не вернуться ко мне;
Ах, не вернуться,
Уже не вернуться,
Нет, не вернуться ко мне!

IV
Крапчатый луг,
Тащится Жук,
Пчелы и Бабочки мчат,
Мчат на лужок
И пляшут в кружок,
С ними Кузнечик – скок да поскок!
Но они не вернуться назад;
Ах, не вернуться,
Уже не вернуться,
Нет, не вернуться назад!

Содержание

